

ОСОБЕННОСТИ КОММУНИКАЦИИ ВЛАДЕЛЬЦЕВ КОШЕК СО СВОИМИ ПИТОМЦАМИ В ГОРОДАХ И СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ¹

УДК 159.9

НИКОЛЬСКАЯ А.В.

доцент кафедры психологии МГУДТ,
кандидат психологических наук, г.Москва

В рамках работы по исследованию коммуникации человека с домашними питомцами был проведен сравнительный анализ владельцев кошек, проживающих в городах и сельской местности, с целью определить, существует ли разница в коммуникативном репертуаре владельцев-горожан и владельцев-селян со своими кошками. Телефонный опрос 1000 респондентов в трех российских регионах показал, что более 10 коммуникативных сигналов, которые кошка подает владельцу, понимают 8% сельских жителей, 15% (в два раза больше в процентном отношении) жителей малых и средних городов и 77% жителей крупных городов. Выдвигается несколько гипотез, объясняющих эту разницу.

Ключевые слова: межвидовая коммуникация, экпсихологический подход к развитию психики, коммуникативный репертуар, развитие привязанности между человеком и кошкой, ориентировочно-исследовательская деятельность, эмоции и мышление животных.

ОСОБЛИВОСТІ КОМУНІКАЦІЇ ВЛАСНИКІВ КОТІВ ЗІ СВОЇМИ ВИХОВАНЦЯМИ У МІСТАХ ТА СІЛЬСЬКОЇ МІСЦЕВОСТІ

У рамках роботи з дослідження комунікації людини з домашніми вихованцями був проведений порівняльний аналіз власників кішок, які проживають у містах і сільській місцевості, з метою визначити, чи існує різниця в комунікативному репертуарі власників-городян і власників-селян зі своїми кішками. Телефонне опитування 1000 респондентів у трьох російських регіонах показав, що більше 10 комунікативних сигналів, які кішка подає власнику, розуміють 8% сільських жителів, 15% (у два рази більше в процентному відношенні) жителів малих і середніх міст та 77% жителів великих міст. Висувається кілька гіпотез, що пояснюють цю різницю.

Ключові слова: міжвидова комунікація, екпсихологічний підхід до розвитку психіки, комунікативний репертуар, розвиток прихильності між людиною і кішкою, орієнтовно-дослідницька діяльність, емоції і мислення тварин.

В последние годы в рамках экпсихологического подхода к развитию психики поднимается вопрос о необходимости смещения изучения человека и природы с антропоцентрической оси на природоцентрическую [14; 15]. Современные проблемы человеческого общества определяют важность осознания человеком своего единства с природой.

Но осознание человеком единства с природой может возникнуть только благодаря соответствующему экологическому воспитанию, основная задача которого формирование соответствующего субъек-

¹ Работа выполняется при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект №13-06-00687а)

тивного отношения к миру природы и, в том числе, к животным как природным объектам [4;5;6].

В этом смысле остро встает вопрос о концептуальных рамках исследования психологических взаимоотношений человека с другими биологическими видами, в частности, с домашними животными.

По оценкам специалистов, во всем мире наблюдается постоянный рост числа домашних животных. Почему стремление завести домашнее животное становится все более распространенным во всем мире? Можно ли, рассматривая данное явление, говорить о тяготении человека к природе?

В последние десятилетия наметилась тенденция приобретать животное для совместного проживания, оно начинает выполнять функции социального партнера [2;3;12;20;26]. Более того, животные начинают восприниматься человеком как члены семьи [24] и наделяются статусом значимых других [4]. Такие данные были получены на городском населении.

В рамках работы по исследованию коммуникации человека с такими животными-компаньонами, как кошки и собаки, которые исторически на протяжении тысячелетий жили рядом с человеком, разделяя его быт и являясь важным компонентом его жизненной среды, авторы исследования поставили перед собой задачу провести сравнительный анализ владельцев кошек и собак, проживающих в городах и сельской местности.

С этой целью нами был проведен телефонный опрос 1000 респондентов, владеющих кошками, во Владимирской, Самарской и Свердловской (включая Екатеринбург) областях.

Все респонденты были разделены по принципу проживания в региональном центре – 32% опрошенных, в малых и средних городах – 47% опрошенных и в сельской местности (без неперспективных сел) – 21% опрошенных.

Интересно отметить, что в целом по массиву у 21% опрошенных оказалось две и более кошек, при этом доля владельцев, имеющих более одного животного и проживающих в крупных городах, составила 18%, проживающих в средних и малых городах – 23%, проживающих в сельской местности – 41%. То есть, в сельской местности две трети владельцев кошек имеют более одного животного.

В целом, среди опрошенных преобладали женщины (61%). Возраст опрошенных составлял от 18 до 74 лет, из них в возрастном диапазоне до 34 лет – 42%, от 35 до 44 лет – 17%, от 45 до 54 лет – 14%, старше 55 лет – 26%.

Большинство опрошенных составили люди без высшего образования – 61%.

На вопрос о количественном составе семьи (включая респондента) было получено следующее распределение ответов: 12% – одино-

кие, 27% – проживают вместе с одним человеком (родитель, ребенок, партнер), у 30% опрошенных семья, включая самого респондента, состоит из 3 человек, у 20% опрошенных – из 4 человек, у 10% опрошенных – из 5 и более человек.

75% опрошенных проживают в квартире и 25% опрошенных – в частном доме (21% жители сельской местности и 4% – жители средних и малых городов).

Респондентам задавался следующий вопрос: «Сколько “слов” Вашей кошки Вы понимаете? Например, “хочу есть”, “хочу пить” и т.д.»

Было получено следующее распределение ответов:

- Менее пяти «слов» – 23%, из них 98 человек проживают в сельской местности, 110 человека проживают в средних и малых городах, 22 человека проживают в региональных центрах.
- От 5 до 10 «слов» – 41%, из них 80 человек проживают в сельской местности, 279 человек, проживающих в средних и малых городах, 51 человек, проживающих региональных центрах.
- Более 10 «слов» – 33%, из них 17 человек проживают в сельской местности, 71 человек проживают в средних и малых городах, 243 человека проживают в региональных центрах.
- Затрудняюсь ответить – 3%.

Таким образом, можно говорить о том, что среди жителей сельской местности 48% опрошенных владеют очень скудным межвидовым коммуникативным репертуаром (понимают менее пяти коммуникативных сигналов, которые подает им кошка), 8% опрошенных понимают более 10 коммуникативных сигналов, и 44% опрошенных владеют «кошачьим языком» на среднем уровне.

Среди жителей средних и малых городов 24% владельцев кошек понимают менее 5 коммуникативных сигналов, которые подает им животное, 61% опрошенных понимают до 10 коммуникативных сигналов, 15% опрошенных понимают более 10 коммуникативных сигналов.

Среди жителей региональных центров 7% опрошенных понимают менее 5 межвидовых коммуникативных сигналов, 16% опрошенных понимают до 10 коммуникативных сигналов, и 77% понимают более 10 сигналов.

Таким образом, данные нашего опроса отчасти подтверждают данные других исследователей о том, что среди городского населения животные воспринимаются как члены семьи и наделяются статусом значимых других.

Сравнительный анализ показывает, что более 10 коммуникативных сигналов, которые кошка подает владельцу, понимают 8% сельских жителей, 15% (в два раза больше в процентном отношении) жителей малых и средних городов и 77% жителей крупных городов.

Эти данные говорят о том, что владельцам, проживающим в крупных городах, интересно общаться с кошкой, они стараются понять (и понимают или думают, что понимают), желания и намерения кошки. При этом, как мы помним, сельских жителей, владеющих двумя и более кошками, в процентном отношении в 2, 3 раза больше, чем жителей крупных городов.

Чем можно объяснить полученные данные? У нас возникла гипотеза, что сельские жители могут позволить себе иметь не одну кошку, поскольку содержание каждого животного обходится им дешевле, чем городским жителям.

С целью проверки этой гипотезы респондентам задавались следующие дополнительные вопросы (см. таблицу).

Таблица 1а. Стоимость содержания кошки в крупных городах, малых и средних городах, сельской местности

	Всего	Тип населенного пункта		
		Област-ной центр	/	Сельские поселения
Доля населения, %	100	32	47	21
Бюджет кошки в год (рублей)	12240	16920	13140	3150
Чем Вы кормите Вашу кошку?				
В основном кормом для кошек	40	58	34	18
В основном другой едой	21	10	24	61
Примерно поровну кормом и другой едой	39	31	43	21
Total	100	100	100	100
Примерно сколько стоит в месяц еда для Вашей кошки?				
до 500 р.	40	34	43	57
600 - 1000 р.	24	29	22	12
более 1000 р.	20	25	18	6
затрудняюсь ответить	16	12	17	25
Total	100	100	100	100

Покупаєте ли вы "туалет" для кошки?				
Да	41	55	38	12
Нет	59	45	62	88
Total	100	100	100	100

Таблица 16. Стоимость содержания кошки в крупных городах, малых и средних городах, сельской местности

Сколько уходит денег примерно в месяц на него?	Тип населенного пункта			
	Всего			
до 500 р.	58	52	61	88
501 - 1000 р.	20	24	16	5
более 1000 р.	5	8	4	2
затрудняюсь ответить	17	16	19	5
Total	100	100	100	100
Есть ли какие-то другие заметные расходы на кошку?				
Да	45	56	34	12
Нет	55	44	66	88
Total	100	100	100	100
Сколько уходит денег примерно в год на другие расходы?				
до 1000 р.	44	37	42	78
1001 - 2000 р.	15	17	11	7
более 2000 р.	9	15	9	3
Затрудняюсь ответить	32	31	38	12
Total	100	100	100	100

Как видно из таблицы, сельские жители действительно тратят на содержание одной кошки значительно меньше денег, чем жители крупных и малых городов, что легко объяснимо тем, что животные оправляются на улице (следовательно у владельцев нет необходимости покупать кошачий туалет), а также активно охотятся на полевых мышей, кротов, других мелких грызунов и птиц. В отличие от своих

собратьев, проживающих в селах, у городской популяции владельцев кошек, как правило, нет возможности добывать пропитание при помощи охоты, поэтому владельцам приходится тратить большие или меньшие средства на приобретение кошачьих кормов.

Но если кошки, владельцы которых являются сельскими жителями, в состоянии самостоятельно охотиться и добывать себе пропитание, по крайней мере, в течение теплого времени года, значит, можно утверждать, что эти животные являются более психически зрелыми особями по сравнению со своими городскими сородичами.

И наоборот, городские владельческие кошки, в силу невозможности покидать жилище, вынуждены питаться тем, что приносит им хозяин, и оправляться там, где хозяин требует. В силу этого они, возможно, оказываются менее эффективными охотниками, но развивают богатый коммуникативный репертуар, призванный обратить внимание владельца на свои нужды.

Такое поведение животного является более инфантильным, представляя собой в большей степени поведение детеныша в отношении родителя, чем поведение взрослой особи. Но, как показывают исследования [10;11], городские владельцы животных с удовольствием исполняют роль «родителей» в отношении своих домашних питомцев, не давая им возможности взрослеть. Именно в этой роли, считают владельцы, они могут максимально полно проявить свою любовь к животному. Так ли это?

А. Маслоу противопоставляет дефицитарную любовь и любовь бытийную, обращенную к бытию другого индивида, бескорыстную и неэгоистичную. Бытийная любовь не отягощена собственническим чувством и несет в себе уважение и веру в объект любви. Только такая любовь создает возможность для наиболее адекватного и глубокого восприятия другого, будь то человек или животное. Такая любовь создает предпосылки для развития объекта любви [9].

В норме, как мы только что выяснили, любовь к любому объекту должна способствовать собственному развитию человека и развитию объекта любви. Но всегда ли родительская любовь владельца к домашнему питомцу способствует его развитию?

Современное общество в массе своей разобщено, высвободившееся благодаря достижениям научно-технического прогресса время нужно чем-то заполнять. И один из способов заполнения этого свободного времени – завести домашнее животное.

Любовь человека к животному начинает проявляться в заботе о взятом в дом детеныше, в заинтересованности в жизни и здоровом развитии объекта любви. Но, к сожалению, подавляющее большинство владельцев под здоровым развитием понимают исключительно соматическое здоровье. В то время как нормальное

психическое развитие животных ими, как правило, не принимается в расчет. В доказательство этого тезиса приведем следующие рассуждения, основанные на данных многолетних наблюдений.

1. С самого начала воспитания многие владельцы стараются подавить спонтанность и индивидуальность животного. Конечно, любое воспитание требует ограничений, но воспитание и обучение домашнего животного обычно приводят к подмене оригинальных психических актов навязанными образцами поведения. Например, у животных подавляют или наоборот, развивают (в зависимости от потребностей владельца), чувство враждебности к человеку.

2. Такому же искажению, как эмоции, подвергается мышление животных. С самого начала у них (за небольшим исключением) отбивают охоту думать самостоятельно, вырабатывая шаблонные поведенческие паттерны. Например, кошка, по мнению владельца, не должна открывать холодильник. Чтобы получить еду, ей следует потереться об ноги хозяина. Очевидно, что второе действие выполнить легче, чем первое. Кошка не должна забираться на шкафы и полки, чтобы не разбить и не опрокинуть стоящие там предметы (вазы, кубки и пр.). Запреты такого рода нарушают протекание нормальной ориентировочно-познавательной деятельности животного в среде обитания и т.д.

С одной стороны, человек удовлетворяет потребности животного в еде и ласке, с другой стороны, животное и желает лишь того, что предлагает ему человек, поскольку человек, как правило, ограничивает возможность познания питомцем окружающего мира. Нам не нравится, когда кошки, проявляя спонтанную игровую активность, раскачиваются на портьерах, оставляя на них следы когтей, и животные научаются не играть.

У современного человека есть свобода выбора – иметь ребенка или нет. Многие наши современники переносят рождение детей «на потом». Вместо ребенка, иногда, чтобы скрасить одиночество, иногда в качестве тренажера (смогу ли я вырастить хотя бы кошку, прежде чем заводить ребенка), заводится домашнее животное. В это животное вкладывается нереализованная родительская любовь. Владельцы потакают капризам домашних питомцев, стараясь сделать для них все, что только возможно (зачастую забывая, что заботятся не о ребенке, а о кошке или собаке). При этом самим животным такая забота и такое потакание любым прихотям вовсе не идет на пользу. В условиях потакания любым прихотям домашних питомцев владельцы выливают потоки заботы на животное. Избалованное животное начинает проявлять реакции негативизма, стоит владельцу замешкаться с реализацией тех действий, которые требует кошка. Этот негативизм часто вызывает в хозяине чувство вины, что он сделал что-то не так при

воспитании. При этом парадоксальным образом, животное, возведенное на престол любящими владельцами, оказывается в ситуации резкого ограничения свободы, поскольку столь дорогое хозяйскому сердцу существо никто не отпустит гулять на улице (современные городские кошки уже давно не гуляют сами по себе, а безвылазно находятся в квартирах), что налагает на животное дополнительное бремя.

Это рассуждение может быть проиллюстрировано тем фактом, полученным в ходе нашего опроса, что из 121 опрошенного, который проживает один, 94 человека указали, что понимают более 5 коммуникативных сигналов своей кошки.

У высокоразвитых животных процесс развития может сдерживаться негативным влиянием прошлого опыта, и возникшими в результате этого опыта стереотипами [18]. Согласно Маслоу [9], выбор между безопасностью и развитием, познанием нового, делается в пользу безопасности. Но единственный способ сделать незнакомое, неожиданное, знакомым и предсказуемым – это познать его. Следовательно, только индивид, чувствующий себя в безопасности, может развиваться. Конечно, у животного нет стимула к изменению самого себя. Но если оно чувствует себя в безопасности, то пойдет исследовать территорию, если не чувствует – будет отсиживаться в норе (на руках у хозяина, под диваном и т.д.). Это относится и к человеку, и к животному. Но как мы можем узнать по животному, что оно чувствует себя в безопасности? На самом деле, это определяется по *выбору* животного. Животное, которому владельцы позволяют проявлять спонтанную активность, и ощущающее себя в безопасности, будет проявлять более интенсивную исследовательскую деятельность, что позволит ему лучше познавать свою среду. В ходе этого процесса оно будет наталкиваться на новые ощущения удовольствия. Если оно действительно может выбирать, то предпочтение будет отдано опыту, связанному с переживанием положительных эмоций. Эти положительные эмоции будут подкреплять животное в выборе и заставляя двигаться дальше, к новым ощущениям и навыкам. Животное, имеющее возможность выбора, и, следовательно, обладающее более зрелой психикой по сравнению с теми особями, у которых возможности выбора нет, будет, в свою очередь, проявлять более зрелую привязанность к хозяину. В противном случае животное делает выбор, соответствующий исключительно желаниям владельца. Это выбор в пользу безопасности, но он препятствует зрелому психическому развитию животного.

Уже П.В. Симонов [16] относил ориентировочно-исследовательскую деятельность животных к самостоятельной потребности в получении новой информации. Многочисленные опыты показывают, что только на основе подкрепления в виде по-

лучения новой информации животные вырабатывают различные инструментальные условные рефлексы [7].

Согласно Ю.И. Александрову [1], подтверждена связь ориентировочно-исследовательской деятельности с положительными эмоциями и активацией бета-эндорфинов, снижающих болевую чувствительность и тормозящих оборонительные реакции.

Поскольку домашнее животное, как правило, является заменой ребенка, то привязанность человека к животному представляет собой своеобразный симбиотический союз, когда у человека, согласно отчетам владельцев животных, обратившихся за консультацией по поводу проблем в поведении своих питомцев [10], возникает желание достичь полного взаимопонимания с животным.

Но у симбиотического союза есть и негативные стороны. Пассивная форма симбиотического союза – это подчинение. Тот, кто подчиняется, делает это с целью избежать чувства изоляции и одиночества, другой член союза руководит им, защищает его, являясь его способом выживания в мире. Подчиняемый не должен принимать решений, не должен идти ни на какой риск, он не бывает одинок, но не бывает и независим. Он не имеет целостности. Активная форма симбиотического единства – это господство. Господин хочет избежать одиночества, делая другого неотъемлемой частью себя. Он набирается силы, вбирая в себя другого, который ему поклоняется. В глубинном эмоциональном смысле то общее, что объединяет обе стороны – слияние без целостности [17].

Описание симбиотического союза, данное Э. Фроммом, очень напоминает отношения человека с домашними животными. Животные, в силу процесса domestikации, становятся все более инфантильными и неспособными принимать самостоятельных решений [19]. Под воздействием воспитания гиперпекающих владельцев животные не имеют возможности взростеть. В результате такие животные способны лишь к детско-родительской привязанности детеныша к замещающему родителей взрослому.

У сельских жителей, в отличие от городских владельцев, меньше свободного времени, которое нечем заполнить, при наличии более тесных социальных связей с соседями. Поэтому сельскому жителю, как правило, не приходится в голову посвящать высвободившееся время кошке, которая «гуляет сама по себе».

Наконец, еще одним объяснением выявленного различия между коммуникативным репертуаром городских и сельских владельцев со своими кошками, может являться следующий факт, выявленный в ходе опроса: 264 человека (17 сельских жителей, 50 жителей малых и средних городов и 197 жителей крупных городов) из 331, ответивших, что понимают более 10 коммуникативных сигналов совей кошки, имеют высшее образование.

Таким образом, 68% людей, имеющих высшее образование, заявляет, что обладают широким коммуникативным репертуаром межвидового взаимодействия. При этом только 11% людей без высшего образования утверждают, что знают более десяти «слов на кошачьем». Эти данные подтверждают исследования, согласно которым, люди с высшим образованием обладают более дифференцированным восприятием, чем люди, не получившие высшего образования, а жители мегаполисов обладают более дифференцированными эмоциями и когнициями, чем жители села [21;23;25]. Следовательно, слабое знание «кошачьего языка» среди сельских жителей без высшего образования может быть объяснено менее дифференцированным восприятием всех оттенков поведения кошки и своих взаимоотношений с ней.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что массовые опросы как метод позволяют получать статистические данные только в ответ на формализованные вопросы. Однако даже достаточно широкий список формализованных вопросов не позволяет выявить отдельных нюансов в эмоциональном и когнитивном восприятии людей. Поэтому проведенное исследование, подтвердившее данные, полученные ранее на городских владельцах домашних животных [4;24], позволяет выдвигать предложенные в настоящей работе гипотезы, но не дает возможности подтвердить или опровергнуть ни одну из этих гипотез. Для такого подтверждения необходимо проведение дальнейших качественных исследований.

Литература

1. Александров, Ю.И. Субъективный опыт, культура и социальные представления / Ю.И Александров, Н.Л. Александрова – М.: ИПРАН, 2009. – 320 с.
2. Аскью, Г. Проблемы поведения собак и кошек / Г. Аскью – М.: Аквариум, 2002. – 622 с.
3. Варга, А.Я. Домашний питомец в семейной системе / А.Я. Варга. Е.Ю. Федорович // Вопросы психологии. 2010. №1. – С. 56-65.
4. Дерябо, С.Д., Методики диагностики и коррекции отношения к природе./ С.Д. Дерябо, В.А. Ясвин – М.: ЦКФЛ РАО, 1995.– 147 с.
5. Дерябо, С.Д. Экологическая педагогика и психология/ С.Д. Дерябо, В.А. Ясвин. – Ростов-на-Дону, 1996.
6. Дерябо, С.Д. Экологическая психология: диагностика экологического сознания / С.Д. Дерябо – М.: МПСИ, 1999. – С. 263-284.
7. Дьюсбери Д. Поведение животных. М.: Мир. 1981. – 479 с.
8. Никольская, А.В. Взаимодействие человека и собаки в урбанизированной среде / А.В. Никольская // Вопросы психологии, № 2, 2009. – С. 86-94.
9. Маслоу, А. «Психология бытия» / Маслоу А. – М., Рефл-бук; К.: Ваклер., 1997. – 304 с.
10. Никольская, А.В. Взаимодействие человека с домашними животными: теория, методология и практика. – М.: изд-во Перо, 2012.

11. Никольская А.В. Зоопсихология и межвидовая психология. М.: Эксмо, 2011.
12. Оверолл, К. Клинические методы коррекции поведения собак и кошек / К. Оверолл – М.: Софион, 2005. – 664 с.
13. Основы психофизиологии: учебник, отв. Ред. Ю.И. Александров – М.: ИНФРА-М, 1997. – 439 с.
14. Панов, В.И. Экологическая психология: Опыт построения методологии / В.И. Панов – М.: Наука, 2004. – 196с.
15. Панов, В.И. Введение в экологическую психологию / В.И. Панов – М.: Школьные технологии, 2006. – 184 с.
16. Симинов П.В. Созидающий мозг. Нейробиологические основы творчества. М.: Наука, 1993. – 111 с.
17. Фромм, Э. Искусство любить / Э.Фромм – М.: АСТ, 2004. – 264с.
18. Хайнд, Р. Поведение животных / Р.Хайнд – М.: Мир, 1975. – 855 с.
19. Хаузер, М. Мораль и разум / М. Хаузер – М.: Дрофа, 2008. – 630 с.
20. Хорвитц, К. Руководство по поведенческой медицине собак и кошек / К.Хорвитц, Д. Миллз – М.: Софион, 2004.– 365 с.
21. Чуприкова, Н.И. Умственное развитие: принцип дифференциации/ Н.И. Чуприкова – СПб.: Питер, 2006. – 447с.
22. Ясвин, В.А. Психология отношения к природе / В.А. Ясвин – М.: Смысл, 2000. – 456 с.
23. Boushard T.J., Loehlin J.C. Genes, Evolution and Personality \\ Behavioral Genetics, V.31.N3. 2001. P. 243-273.
24. Kruger, A., Serpell J. Animal-assisted interventions in mental health: Definition and theoretic foundations \\ Fine A. (ed.) Handbook on animal assisted therapy: Theoretical foundations and guidelines for practice. N.Y.: Elsevier, Academic Press, 2006. P. 21-39
25. Plomin R., Craig I. Genetics, environment and cognitive abilities: review and work in progress towards a genome scan for quantitative trait locus associations using DNA pooling \\ Brit. Journal of Psychiatry. 2001. V. 178 (suppl. 40). P.41-48
26. Yalom I.D. Existential Psychotherapy New York: Basic Books, 1980.

In the framework of human-animal communication research the comparative analysis of cat's owners living in cities and countries has been carried out. The authors' aim was to define is there some difference in communicative repertoire between owners and their cats in dependence of owner's living space. Telephone survey of 1000 respondents has shown that 8% of countrymen, 15% of inhabitants of small and average cities and 77% of inhabitants of big cities are able to understand more than 10 communicative signals of their cat. Several hypotheses explaining this difference are put forward.

Key words: heterospecific communication, ecopsychological approach to mental development, communicative repertoire, development of attachment between a human and a cat, oriented activity, animals' emotions and thinking.